

ЗАМѢТКА

О СИГНАЛАХЪ, ГОРНИСТАХЪ, БАРАБАНИЩИКАХЪ И МУЗЫКАНТ-СКИХЪ ХОРАХЪ.

Мнѣнія о неудобствахъ нашихъ сигналовъ для управленія разсыпнымъ строемъ и о совершенной бесполезности многихъ изъ нихъ уже были неоднократно заявляемы въ нашей печати. Кажется однакожь, что донынѣ основательность этихъ мнѣній не была вполнѣ опѣнена: стоитъ только присутствовать при ученіи бригады или дивизіи, и можно убѣдиться, что почти съ начала до конца одинъ звукъ рожка смѣняется другимъ, такъ какъ всѣ эволюціи разсыпнаго строя и многія сомкнутаго совершаются по сигналамъ. Уставъ, правда, отдаетъ преимущество командѣ передъ сигналомъ; но трудно, чтобы голосъ былъ слышенъ на протяженіи линіи изъ нѣсколькихъ баталіоновъ. При передачѣ же начальникамъ своей воли въ формѣ приказаній исполненіе хотя и не послѣдуетъ такъ мгновенно и, главное, такъ единообразно по всей линіи, какъ по сигналу или по командѣ, но это средство управлять строемъ и движеніемъ войскъ, безъ сомнѣнія, имѣетъ огромное значеніе и примѣненіе въ бою.

Всикій согласится, что не слѣдовало бы упускать изъ вида знаменитаго афоризма маршала Саксонскаго: „учить войска въ мирное время только тому, что имъ придется дѣлать въ военное время“.

Съ этой точки зрѣнія, посмотримъ: многіе ли изъ употребляемыхъ у насъ 27 сигналовъ примѣнимы въ дѣйствительномъ бою?

Сигналы для названія ротъ могутъ имѣть значеніе только

при отдѣльномъ дѣйствіи баталіона. Употребленіе сигналовъ для названія фланговъ, резерва, сомнутаго строя, равно для тактическихъ дѣйствій въ родѣ перемѣны цѣпи, атаки, переправы, еще можно себѣ объяснить при дѣйствіи небольшихъ частей; но можно ли допустить, чтобы, при значительномъ протяженіи боевой линіи, на мѣстности не идеально ровной, встрѣчалась часто надобность совершенно единообразно и одновременно по всей линіи перемѣнять цѣпи, атаковать, употреблять резервы и пр.? Конечно, нѣтъ. Если вмѣстѣ съ тѣмъ принять во вниманіе, что управленіе разсыпнымъ строемъ баталіона и безъ сигналовъ не затруднительно, то, кажется, мы вправѣ утверждать, что вышеупомянутые сигналы по меньшей мѣрѣ бесполезны. Сигналы, относящіеся къ перемѣнамъ строя, какъ-то: строить фронтъ, колонну, каре, рассыпаться, ложиться и пр., уже тѣмъ лишены значенія, что каждый офицеръ можетъ и долженъ по собственному усмотрѣнію дѣлать эти перестроенія, не ожидая приказанія; малыми же разсыпными частями легко управлять голосомъ или свисткомъ. Сигналы для перемѣны направленія (направо, налево, захожденіе, отступленіе и пр.) также не нужны и могутъ только причинять путаницу на закрытой мѣстности. Небольшія части направляются голосомъ своихъ командировъ; болѣе значительныя части (два баталіона и болѣе) направляются не назначеніемъ дирекціональнаго баталіона, а указаніемъ предмета мѣстности, куда идти (назначеніемъ point de vue). Это практическое правило, впрочемъ, не приведено въ нашемъ уставѣ.

Затѣмъ можно допускать употребленіе лишь нѣкоторыхъ сигналовъ, каковы, напримѣръ, движеніе, стой, отбой, сборъ и слушай (вниманіе), да и эти не столько для употребленія въ самомъ бою, сколько внѣ оного. Давать сигналомъ приказаніе части, вступившей въ бой съ непріателемъ, и притомъ сзади, и иногда съ значительнаго разстоянія, приказаніе, которое, какъ сигналъ, непосредственно относится до всякаго солдата—иногда весьма опасно. Справедливо или нѣтъ, что турками былъ данъ нашимъ войскамъ сигналъ „отбой“ при штурмѣ силистрійскихъ укрѣпленій въ 1854 году, но во всякомъ случаѣ подобный фактъ возможенъ и заслуживаетъ вниманія.

Въ то время, когда на Кавказѣ еще продолжалась борьба съ Шамилемъ, команда стрѣлками одного изъ полковъ бывшаго лѣваго крыла, и принимала участіе въ военныхъ дѣй-

ствіяхъ, происходившихъ почти непрерывно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и кончившихся плѣненіемъ имама. Положительно могу увѣрить, что никогда не приходилось мнѣ употреблять сигналовъ въ бою собственно или вообще такъ, какъ это дѣлается на нашихъ мирныхъ ученьяхъ; не видалъ также, чтобы это дѣлалось и другими. Между тѣмъ, кавказскія военныя дѣйствія происходили на такой закрытой и пересѣченной мѣстности, особенно въ Чечнѣ, на которой, по мнѣнію теоретиковъ, для управленія разсыпнымъ строемъ именно сигналы-то и необходимы. Не говорю, чтобы въ кавказскихъ войскахъ вовсе не употребляли сигналовъ; но болѣею частію имъ давалось значеніе совершенно условное, сообразное съ обстоятельствами, иногда просто для переключенія между частями, раздѣленными весьма закрытою, трудно-доступною мѣстностію. Въ транспортныхъ колоннахъ (оказіяхъ) авангардъ, арьергардъ и боковыя цѣпи получали свои особыя сигналы. Но употреблять ихъ для усиленія или для смѣны цѣпей, для перемѣны направленія, для атакъ и пр., конечно, никому и въ голову не приходило. Горнисты были при войскахъ, но больше какъ разсмысленные...

Опытъ кавказской войны достаточно убѣдилъ меня, что пѣхотнымъ разсыпнымъ строемъ можно управлять и безъ сигналовъ. Командуя во время послѣдняго польскаго мятежа пѣхотнымъ полкомъ, я положительно запрещалъ употребленіе сигналовъ въ дѣйствіяхъ противъ непріателя, на что имѣлъ вполнѣ основательныя причины.

При войскахъ, участвовавшихъ въ войнахъ начала настоящаго столѣтія, не было горнистовъ. Изъ военной исторіи достаточно извѣстно, какое важное значеніе имѣли уже тогда дѣйствія въ разсыпномъ строю, особенно на такихъ театрахъ войны, какъ западныя наши губерніи, Финляндія и Богемія. Еще въ то время встрѣчались страстные поборники разсыпнаго строя (генераль Сабанѣевъ), которые умѣли справляться съ этимъ строемъ безъ сигналовъ. Изобрѣтеніе сигналовъ относится къ позднѣйшему времени (въ 1819 г.), т. е. къ тому времени, когда, несмотря на свѣжія поученія только-что оконченной роковой борьбы, въ нашихъ войскахъ, вѣроятно, вслѣдствіе какихъ-нибудь особыхъ причинъ, стало развиваться направленіе мирно-военное, упускавшее изъ вида боевыя цѣли образованія войскъ.

Въ настоящее время, въ нашей пѣхотѣ по штату 1864 года, полагается на каждую комплектную роту, на стрѣлковую по пяти, на линейную по три горниста. При сокращенныхъ штатахъ, число горнистовъ уменьшается однимъ на роту. Итого у насъ полагается въ комплектномъ пѣхотномъ полку 56 горнистовъ; въ полку же уменьшеннаго состава 40. Не отвергая безусловно пользы сигналовъ при соответствующемъ употребленіи ихъ, нельзя не придти къ заключенію, что такое число горнистовъ далеко выше потребности въ нихъ. По моему мнѣнію, было бы достаточно имѣть по 8 горнистовъ на полкъ (1 полковой. 3 баталіонныхъ и 4 стрѣловыхъ). Но допустимъ даже по 1 горнисту на роту линейную и по 2 на стрѣлковую, и тогда на полкъ не потребовалось бы болѣе 23.

Обратимся за указаніями къ тѣмъ иностраннымъ арміямъ, которыя наиболѣе богаты опытомъ послѣднихъ войнъ, къ арміямъ французской и австрійской. Во французскомъ трехбаталіонномъ полку полагается всего 12 горнистовъ (clairons); въ австрійской пѣхотѣ по 1 горнисту на роту. Это достаточно подтверждаетъ возможность значительнаго сокращенія числа горнистовъ въ нашей пѣхотѣ.

Нимало не раздѣляя антипатіи генерала Ронья къ барабанамъ, употребленіе которыхъ въ пѣхотѣ освящено временемъ, полагаю однако, что нѣтъ надобности имѣть въ ротѣ по 3 барабанщика. По моему мнѣнію, было бы довольно въ комплектной ротѣ имѣть 2 барабанщиковъ, въ ротѣ уменьшеннаго состава—1. Въ австрійской пѣхотѣ довольствуются 1 барабанщикомъ на роту; во французской, напротивъ, цѣлыхъ 74 на полкъ. Почему именно такое значительное число, трудно сказать; едва-ли это не остатокъ прежнихъ временъ. Между мнѣями наполеоновской эпохи у французскаго „troupe“ сохранилось преданіе объ эффектѣ, произведенномъ при вступленіи въ Берлинъ, въ 1806 г., старой гвардіи, предшествуемой 200 барабанщиками.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о музыкантскихъ хорахъ въ нашей арміи. Теоретически разсуждая, можно бы, конечно, придти къ заключенію, что хоры этихъ вовсе не нужно; но я считаю такой взглядъ одностороннимъ.

Признавая же значеніе музыкантскихъ хоровъ при войскахъ, необходимо имѣть въ виду условія, при которыхъ они существуютъ. Слѣдуетъ обратить вниманіе преимущественно

на условія комплектованія нашихъ музыкантскихъ хоровъ и имѣть въ виду существующія въ нашей арміи новыя положенія относительно отпусковъ безсрочныхъ и временныхъ, которые значительно сокращаютъ дѣйствительную службу въ рядахъ арміи и одинаково распространяются какъ на строевыхъ, такъ и на музыкантовъ.

Когда, въ 1834 году, былъ установленъ безсрочный отпускъ за выслугу 20 лѣтъ, начальники войскъ находили, что этимъ постановленіемъ разстраиваются музыкантскіе хоры, вслѣдствіе чего право увольненія въ такой отпускъ не было распространено на музыкантовъ (собственно хорныхъ). Въ настоящее время всѣ нижніе чины—музыканты, какъ и другіе—увольняются въ безсрочный отпускъ по выслугѣ 12 лѣтъ; кромѣ сего, какъ постоянная мѣра, принято увольнять людей во временной отпускъ въ весьма широкихъ размѣрахъ, такъ что срокъ дѣйствительнаго нахождения на службѣ иногда уменьшается почти до пяти лѣтъ.

Для того, чтобы дальнѣйшее существованіе хоть сколько-нибудь порядочныхъ военныхъ хоровъ сдѣлалось возможнымъ, по моему мнѣнію, было бы необходимо:

1) Музыкантскіе хоры отдѣлить отъ тѣхъ полковъ, при которыхъ они состоятъ, и вмѣстѣ съ дивизионными капельмейстерами причислить къ мѣстнымъ войскамъ. Хоры должны быть расположены въ городахъ, и, разумѣется, преимущественно въ такихъ, гдѣ имѣли бы возможность что-нибудь „заигрывать“ и этимъ поддерживать себя. За приведеніемъ въ исполненіе послѣдняго распоряженія объ оставленіи полныхъ хоровъ (въ 40 музыкантовъ) лишь въ первыхъ полкахъ дивизій, такихъ хоровъ у насъ будетъ, не считая гвардіи, около 50. Съ отдѣленіемъ отъ полковъ придется, я полагаю, содержать хоры въ болѣе слабомъ составѣ—приблизительно въ 24 инструмента, если штатное число музыкантовъ будетъ 40, ибо тогда уже нельзя будетъ располагать почти неограниченнымъ числомъ учениковъ, какъ это дѣлалось въ полкахъ (*).

2) Право на увольненіе во временной отпускъ на хорныхъ

(*) Нѣтъ необходимости, чтобы всѣ такіе хоры были одинаковаго состава, такъ какъ экономическое положеніе ихъ, впрямую, будетъ весьма различно, смотря по мѣстамъ квартированія и по искусству самихъ музыкантовъ. Гдѣ средства позволяютъ, такіе хоры могутъ быть сильнѣе штатнаго состава, и наоборотъ, лишь бы только бюджетные расходы не превышали определенной нормы.

музыкантовъ не распространять, но вмѣсто того предоставить имъ право жениться на службѣ и брать свои семейства къ себѣ. Я полагаю, что эта замѣна была бы вполне достаточною и что въ полевыхъ войскахъ являлось бы не мало желающихъ быть перечисленными въ музыканты.

3) Всячески поощрять наемъ вольныхъ музыкантовъ и для того предоставить хорамъ за каждую вакансію обязанно-служащаго музыканта получать ежегодную плату, по опредѣленію военного министерства. Принимая въ расчетъ годичную стоимость солдата казнѣ и денежное вознагражденіе за освобожденіе отъ такой тяжелой натуральной повинности, какъ военная служба, полагаю, что подобная плата должна бы простираться до 100 рублей.

4) Чтобы хоры, состоя въ вѣдѣніи мѣстнаго начальства, вмѣстѣ съ тѣмъ, на опредѣленныхъ основаніяхъ, исполняли служебныя требованія начальниковъ полевыхъ войскъ.

Сомнительно, чтобъ наши армейскіе хоры могли въ скоромъ времени соперничать съ хорами австрійской, прусской, итальянской и даже французской армій, но во всякомъ случаѣ полагать можно, что хоры, расположенные на мѣстѣ и въ большихъ городахъ, будутъ лучше нашихъ нынѣшнихъ. Правда, еще до 1865 года были армейскіе полки, гдѣ музыка была лучше, чѣмъ нынѣ во многихъ гвардейскихъ; но, независимо того, что хоры тогда состояли исключительно изъ старослужащихъ, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что, при прежнемъ порядкѣ хозяйства, полковые командиры имѣли возможность удѣлять иногда довольно значительныя средства на поддержаніе музыки, что почти всегда и дѣлалось. Разсчитывать на это на будущее время, разумѣется, нельзя.

Противъ предложеннаго мною отдѣленія хоровъ отъ полковъ можно дѣлать много возраженій; но пусть кто-нибудь укажетъ, какимъ образомъ содержать въ арміи *изрядные* полковые хоры, почти при шестилѣтней дѣйствительной службѣ музыкантовъ и при тѣхъ денежныхъ средствахъ, которыя нынѣ отпускаются войскамъ на этотъ предметъ.

Возвратимся къ тому, что уже было выше сказано—о пользѣ значительнаго уменьшенія числа горнистовъ и барабанщиковъ, и сдѣлаемъ приблизительный разсчетъ, на сколько чело-

вѣкъ, подобною мѣрою, можно сдѣлать сокращеніе въ нашихъ пѣхотныхъ войскахъ.

Для полученія круглыхъ цифръ, положимъ, что у насъ 600 баталіоновъ, имѣющихъ штатъ полевыхъ войскъ, и 200, въ которыхъ число музыкантовъ измѣняется отъ 10 до 18 чело-вѣкъ.

На баталіонъ:

	Положено по штатамъ военнаго времени.	Считаю доста- точнымъ.	Получаемое сокращеніе.
Горнистовъ . . .	18	7 (*)	11
Барабанщиковъ . .	13	9	4
Итого	31	16	15
Усиленнаго, обыкновен- наго и кадроваго.			
Горнистовъ . . .	13	2 (**)	11
Барабанщиковъ . .	9	5	4
Итого	22	7	15

Такимъ образомъ получилось бы, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, сокращеніе 15 чело-вѣкъ на баталіонъ, а на 600 баталіоновъ 9,000 чело-вѣкъ. Къ этому числу прибавимъ еще отъ сокращенія, примѣрно, пяти музыкантовъ въ 200 баталіонахъ 1,000 чело-вѣкъ. Всего 10,000 чело-вѣкъ.

Сокращенія 10,000 чело-вѣкъ, безъ малѣйшаго ослабленія боевой силы арміи, желательно во всякое время.

Въ настоящей статьѣ я говорилъ только о музыкантахъ въ пѣхотныхъ войскахъ; не подлежитъ сомнѣнію, что, по точномъ соображеніи предлагаемой мѣры, можно было бы значительно сократить число трубачей въ кавалеріи и особенно въ арти-леріи.

К. Эрпертъ.

(*) Полагая по 23 на полкъ.

(**) Полагая по 8 на полкъ, т. е. 1 полковой, 3 баталіонныхъ и 4 стрѣлковыхъ.